

В.А. Бурнаков, Д.Ц. Цыденова

ФЕТИШИ АС И ТИЛЕГ ТӨС'Ы В МИРОВОЗЗРЕНИИ И ОБРЯДНОСТИ ХАКАСОВ (КОНЕЦ XIX – СЕРЕДИНА XX в.)

Исследование проведено по проекту № 2718 в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки России.

На основе архивных и литературных этнографических сведений рассматривается такой мировоззренческий феномен, как фетишизм, или культ *төс'ов*, у хакасов. Предметом изучения стали такие почитаемые предметы, как *Ас* и *Тилег төс'ы*. В представленной работе детально рассмотрены их внешние характеристики. Выявлены варианты их символического оформления. Проанализированы сакральные функции и обрядность, связанная с этими культовыми изделиями. В традиционном мышлении народа *төс'ы* наделялись охранительными, покровительствующими, лечебными и иными свойствами. Среди верующих бытовала убежденность, что во многом от их благосклонности зависят сохранность здоровья людей, благополучие их жизни и успех в хозяйственной деятельности. Отводимая им особая сакральная роль в духовной жизни хакасов способствовала формированию определенной системы ритуалов. Она включала в себя как индивидуальные акты поклонения, так и коллективные, с ее регламентированными нормами жертвоприношения и посвящения им животных – *ызык'ов*.

Ключевые слова: хакасы; традиция; мировоззрение; шаманизм; культ; фетиш; *төс*; *Ас төс*; *Тилег төс*.

В культуре хакасов особое значение придавалось феномену фетишизма и, в частности, такому его проявлению, как *төс'ы*. Отметим, что под термином «фетишизм» подразумевается комплекс воззрений об неодушевленных материальных объектах, которые в сознании верующих наделяются сакральными свойствами.

В языке и культуре хакасов термин *төс* не ограничивается лишь обозначением фетиша. Он имеет широкое семантическое поле. Под этой лексемой еще принято понимать следующее: 1) грудь, грудинка; 2) основание, подножие, корень; 2) сверхъестественные существа – духи и др. [1. С. 665].

В.Я. Бутанаев в ходе многолетних полевых этнолингвистических изысканий у хакасов дополнил семантику термина *төс* такими смысловыми категориями, как: 1) основные устои общества, 2) родительский кров, 3) духовная сила, дух народа, 4) ангел-хранитель и др. [2. С. 118]. Итак, значение слова *төс* в культуре хакасов недвусмысленно указывает на его мировоззренческую фундаментальность и воплощение идеи сакральности и глубинной связи с неким мифическим первоначалом, «корнем жизни». Многих из *төс'ов* хакасы воспринимали в качестве семейно-родовых духов, имеющих непосредственное отношение к предкам. В число таковых и входили *Ас* и *Тилег төс'ы*.

В традиционном мышлении хакасов фетиши-*төс'ы* являлись воплощением различных духов. В религиозном быту этого народа их число доходило до тридцати. Свообразие каждого из них проявлялось не только в различных наименованиях, но и в их форме, структуре, материале изготовления, локализации и особенностях обрядности, с ними связанной. В духовной жизни общества фетиши обладали обширной функциональностью. Они выполняли покровительствующую, охранительную и лечебную функции. Отдельные из них, как полагали, осуществляли связь с предками и способствовали плодородию.

Культ *төс'ов* у хакасов на протяжении трех столетий (XVIII–XX вв.) вызывал большой научный интерес. За этот продолжительный хронологический период был собран обширный фактологический материал по обозначенной проблеме. Вместе с тем представляется преждевременным считать эту тему исчерпанной. До сих пор сведения о многих *төс'ах* носят несистемный, а порой – отрывочный и даже противоречивый характер. Приходится констатировать и то обстоятельство, что в настоящее время все еще остаются не введенными в научный оборот архивные этнографические материалы и музейные коллекции по данной теме. Их изучение способствовало бы более полному осмыслению данного культурного явления. Отметим и тот факт, что до сих пор не осуществлен адекватный перевод на русский язык наименований отдельных фетишей. В представленной статье сделаем попытку заполнить образовавшиеся лакуны. Однако в силу редакционных ограничений в объемах публикации рассмотрим лишь два сакральных предмета – *Ас* и *Тилег төс'ы*.

Ас төс. Особым почетом у хакасов пользовался *Ас төс*. Среди исследователей все еще нет единого мнения относительно этимологии названия рассматриваемого культового предмета [2. С. 124; 3. С. 91; 4. С. 131]. Обратим внимание на то, что в хакасском языке лексема «*ас*» обладает широким семантическим полем. При этом нередко употребляется в таких значениях, как: хлеб, зерно, ячмень, еда, пища, угощение и др. [1. С. 82]. В русле обозначенного смыслового поля известный тюрколог Н.Ф. Катанов перевел наименование фетиша как «покровитель хлебных растений» [3. С. 91]. Ученому в ходе экспедиционной работы удалось записать молитву, адресованную *Ас төс'у*. В ней представлено описание образа этого духа и некоторые его характеристики, которые вполне сопоставимы с предложенным обозначением и возложенными на него функциями. Приведем текст этого молитвенного обращения полностью:

«Ты пришел сюда из Китайской земли и вместо красного табаку стал курить древесную коринку! Ездишь верхом на бело-голубом коне, спина которого извивается подобно змее! Переваливая сюда из Китайской земли, ты шел, покачиваясь из стороны в сторону (подобно хлебу, качающемуся от дуновения ветра) и покуривая красный табак, разбрасываемый из стороны в сторону! Медную трубку свою ты выкуриваешь до основания! Крепко упершись в медные стремена, ты переплыл на своем коне песчаное море, гребясь шести-гранным медным веслом, освещаемым луною и солнцем, и переплывши, затем поселился (здесь) на желтой степи, по которой ходишь, опираясь на обе руки! Опираясь на обе руки, ты пришел (к татарам) и в виде изображения стал рядом с духом, изображение которого разукрашивается красными лентами! Платье твое окаймлено черною парчею, обмахиваешься черною бязью! Причиняешь боли пегим глазам! Не пугай глаз, смотрящих (на тебя)! Во время новолуния я кажу на тебя богородскою травую, растущую на Алтайском хребте, и обмахиваюсь чистым твоим (веером)! Бери назад пущенную тобой стрелу (т.е. болезнь) и освобождай из плена пойманных тобою! Пищей тебе служит мерзлое масло! Ты вырастил на черной земле траву, травую и белыми цветами 60 видов ты опоясал (черные) скалы! С тех пор как ты произвел синие цветы, с тех пор как закачалась (от ветра) зеленая трава и раздался голос кукушки, мы (т.е. шаманы) стали обмывать белым молоком спину и шею (посвящаемого тебе коня) и украшать его (гриву и) хвост белыми и синими лентами, чтобы выпросить (у тебя) защиту пасомым (стадам) и помощь черным головам!» [5. С. 569–570].

Из представленного текста становится очевидным, что в мифологическом сознании *Ac töc* воспринимается в качестве божества, имеющего непосредственное отношение к растительному миру. Он олицетворяет собой сакральную силу, благодаря которой на поверхности земли произрастают травы и различные цветы. В строках молитвы не конкретизирована его покровительствующая роль «хлебным растениям», хотя делается определенный намек на связь рассматриваемого сверхъестественного существа со злаковыми растениями. Это происходит, например, при описании манеры его передвижения верхом на коне. Невольное раскачивание тела божества, происходящее при размеренном перемещении на указанном животном, обнаруживает ассоциацию с «хлебом, качающимся от дуновения ветра». Безусловная связь *Ac töc'a* с миром флоры отнюдь не исключает его покровительствующей роли скотоводству. Об этом свидетельствует просьба о «защите пасомым (стадам) и помощи черным головам» (народу. – Авт.). Более того, является общеизвестным фактом прямая зависимость между состоянием растительного покрова и занятием животноводством. При отгонном типе хозяйствования без хороших пастбищ не сможет получить развитие ни одно скотоводческое хозяйство. Поэтому, на наш взгляд, не являются взаи-

моисключающими функции *Ac töc'a*, одновременно патронирующего растительность во всех ее формах и скотоводство.

В этой связи трудно согласиться с категоричным суждением В.Я. Бутанаева о том, что «назначение этого фетиша никак не связано с земледельческой деятельностью. *Ac töc* являлся покровителем коневодства» [2. С. 124]. Обратим внимание на то, что данный исследователь предложил свою версию происхождения теонима *Ac töc*. Он связал ее с народом аз – элитарной группой среди енисейских кыргызов времен Кыргызского каганата [Там же]. При этом автор лишь ограничился данным предположением, сославшись на наличие у тувинцев схожего по названию фетиша – *Ac ээрен*.

Следует представить и третью точку зрения по данной проблеме. С.В. Иванов, опираясь на одно из значимых терминов *ac* в хакасском языке, высказал мнение о том, что название этого фетиша, возможно, означает «голодный төс» [1. С. 82; 4. С. 131]. К сожалению, ученый не подкрепил свою мысль никакой доказательной базой.

Таким образом, можно констатировать, что вопрос, связанный с этимологией названия рассматриваемого фетиша, до сих пор остается открытым. Хотя, на наш взгляд, версия перевода Н.Ф. Катанова все же выглядит более аргументированной. Очевидно, что наиболее объективный перевод наименования этого *töc'a* станет возможным лишь при обнаружении дополнительных источников по этому вопросу.

Ac töc у различных субэтнических групп хакасов (качинцев, кызыльцев и др.) имел своеобразные черты внешнего оформления. В этой связи С.В. Иванов отмечал, что «*Ac-төсы* делались из различных материалов и имели различную форму; были и плоские, вырезанные из кожи дикой козы в виде человеческой фигурки» [4. С. 132]. У качинцев он имел следующий вид: к березовой ветви в ее верхней части повязывался продолговатый лоскут ткани синего цвета, а в центральной – красного. Нередко их заменяли целыми платками [6. Л. 38 об.; 7. С. 52]. В некоторых случаях отрезки холстяной и дабовой материи крепились к деревянной основе не напрямую, а посредством ремешка из козьей шкуры [8. С. 341]. Несколько иное описание этого фетиша обнаруживаем в работе В.Я. Бутанаева [2. С. 124].

Значительное разнообразие вариаций изготовления *Ac töc'a* встречалось у кызыльцев. Главной их особенностью было использование козьей шкурки. При оформлении конструкции фетиша не всегда было задействовано деревянное основание. Так, например, имел распространение следующий его вид: кусок козьей шкурки просто опоясывался лоскутком красной материи [6. Л. 41 об.]. Помимо того, нередко использовались не одна, а две сшитые между собой полоски козьего меха с красным пояском и черным, на месте, где соединялись шкурки [9. С. 34].

По материалам А.В. Адрианова, у кызыльцев улуса Подкамень *Ас төс* представлял собой кусок шкуры с шерстью, вырезанный из паха дикой козы и свернутый в трубочку (длина 27 см). Она надрезалась с разных сторон. Надрезы снизу имитировали собой ноги, с боков – руки. В верхней части пришивались две синие бисеринки – глаза. Посередине опоясывался красной лентой. Сверху к нему пришивался кожаный ремешок, посредством которого фетиш привязывался к тальниковой ветви (длина 42 см) заостренным с конца [10].

В исследовании С.В. Иванова представлены еще две разновидности этого *төс'а* у кызыльцев. Первый из них обнаруживает некоторое сходство с уже описанным А.В. Адриановым. Его высота составляет 17 см. Он был вырезан из куска кожи дикой козы и опоясан лоскутом коричневой материи. Голова отсутствовала. При помощи шнура шкурка соединялась с маленькой палочкой [4. С. 131. Рис. 142.2]. Другой вариант *Ас төс'а* имел совершенно оригинальную форму. Деревянная палка высотой 36 см оборачивалась козлиной шкуркой. В ее верхней части прикреплялись бусины, олицетворяющие глаза. Из шерсти сплетались пестрые косы. На месте пояса и внизу обматывался полосками черной ткани. К ее макушке прикреплялась толстая нить с палочкой [4. С. 131–132. Рис. 143.1].

Месторасположение *Ас төс'а* у обозначенных субэтнических групп хакасов также имело свои особенности. Качинцы размещали фетиш снаружи юрты на южной стороне [2. С. 124; 6. Л. 38 об.; 8. С. 341]. Кызыльцы же располагали его внутри юрты справа от входа, втыкая в расщелину бревенчатой стены [7. С. 63; 9. С. 34].

Верующие наделяли *Ас төс* охранительными и лечебными функциями. К нему обращались при заболеваниях в области груди, лопатках, пояснице, а также при затрудненном дыхании [4. С. 131; 7. С. 63, 104; 9. С. 34]. Помимо того, в молитвах его часто просили избавить и от глазных болезней [5. С. 570]. В этнографической литературе и архивных материалах представлены лишь краткие сведения об обрядности, связанной с рассматриваемым фетишем [4. С. 131; 6. Л. 38 об.; 7. С. 52].

Однако и имеющиеся сведения позволяют выявить общие и специфические черты в ритуальных действиях в отношении *Ас төс'а* у качинцев и кызыльцев. Универсальным и свойственным для всех было молитвенное обращение к божку, сопровождаемое поклонами, окуривание его *ирбен'ом* – богородской травой (чабрецом) – и поднесение ему пищи. Жертвенное подношение совершали в виде молока, араки и масла. Ими окропляли и обмазывали фетиш. Кызыльцы же вдобавок к этому на горячих углях жгли еще и рыбу кожу [4. С. 131; 5. С. 569–570; 9. С. 34]. Описанные сакральные действия могли производить как обычные знающие люди, старики, так и шаманы.

Отличительной особенностью, характерной для качинцев, было то, что этот *төс* в процессе лечения

больного использовался в качестве ритуального инструмента шамана – опахала. Так, Е.К. Яковлев сообщал о том, что *Ас төс* у них «употребляется шаманом при дневном служении без бубна, при “обмахивании больных” <...> с целью отогнать злых духов» [7. С. 52]. У кызыльцев же в ходе лечения заболевшего человека фетиш был неприкосновенен и оставался на своем месте [9. С. 34]. Другим ярким отличительным признаком выступало то, что качинцы посвящали *Ас төс'у ызык'а* – коня голубой / синей масти. Заметим, что исследователи не зафиксировали бытование данного обряда у кызыльцев.

По традиционным воззрениям *ызык'и* своей сакральной силой оберегали людей и их хозяйства от несчастий, отвращали болезни, способствовали увеличению приплода, охраняли стадо от хищных зверей и от воров. В связи с этим В.Я. Бутанаев отмечает: «Посвященные животные – “ызыхи” носили также иносказательные названия: “*мал худы*” – жизненная сила скота; “*малның ээзи*” – дух-хозяин скота; “*кiзи хуягы*” – броня, т.е. оберег человека; “*кiзи хадарчызы*” – страж человека и т.д.» [2. С. 136]. Выбирал священное животное и отправлял обрядность, как правило, шаман. Он же назначал место проведения этого мероприятия и время – обычно в весенне-летний период года и обязательно на новолуние. Сам ритуал имел семейно-родовой характер. Для его проведения собирались многочисленные родственники и устраивался пир. Само священнодействие состояло в следующем. На условленном месте хозяин привязывал *ызык'а* к березе и производил ритуал его очищения. Для этого он либо шаман окуривали избранного коня, затем обмывали отваром *ирбен'а*, а напоследок и молоком. В гриву и хвост вплетали синие и белые ленты – *чалама* [5. С. 569–570]. Шаман обмахивал *Ас төс'ом* животное и начинал камлание [7. С. 52]. Обряд завершался гаданием – *терiк*. Для этого отвязывали коня. Хозяин клал на круп *ызык'а* чабрец и ставил чашу с молоком или аракой. Затем его пускали вперед. При первых движениях животного сосуд падал. Если он приземлялся дном вниз, то участники восклицали «*алтын терiк*», что означало успешный результат обряда. В случае же, когда чаша падала дном вверх, произносили «*хара терiк*», т.е. неудача. В таком случае для достижения положительного результата это действие могли повторить еще два раза. Затем посвященного коня отпускали на свободу. Его не использовали в хозяйственных целях. Контактировать и ездить на нем мог лишь хозяин. По завершении ритуала посвящения *ызык'а* его непосредственный хозяин ставил *Ас төс* на свое место.

Тилег төс. Известным культовым предметом у хакасов, главным образом среди сагайцев и качинцев, был *Тилег төс* [6. Л. 38 об.; 8. С. 338–339]. В этнографической литературе представлены два варианта перевода названия этого божка. Н.Ф. Катанов еще в конце XIX в. первым из исследователей ввел в научный оборот материал об этом почитаемом духе, обозначив его

как «покровитель телеутов» [3. С. 82]. Столетием позже в материалах В.Я. Бутанаева рассматриваемое сакральное изделие в русском переводе было представлено как «теленгитский фетиш» [2. С. 131].

Следует пояснить, что в настоящее время телеуты (самоназвание – телецет, телеут, тадар, байат-пачат) признаны коренным малочисленным народом РФ, компактно проживающим в южных районах Кемеровской области. А теленгиты (теленет, теленут) являются субэтносом в составе алтайцев и живут в Республике Алтай. В 2000 г. теленгиты также были причислены к коренным малочисленным народам России. В прошлом они, безусловно, составляли единую этническую общность – теле. Наличие данного фетиша и одноименных *сӧӧк'ов* – родов (*тишлек / телег, телецеш / телецет*) у хакасов и широкое бытование обозначенного *тӧс'а* в их мифоритуальной практике, а также мифологическая идентификация его прародины – г. Кузнецка (территории современной Кемеровской области), зафиксированная в шаманской поэзии, свидетельствуют об этнокультурных и этногенетических связях с телеутами и их общих предках. Добавим, что на прошлые межэтнические связи указывает и наличие одинаковых у хакасов и телеутов / теленгитов *сӧӧк'ов*. Из них выделяются такие, как: пурт (хак. *пӱрӱт*), чедыбер (хак. *чиди пӱӱр*), миркит / иркит, ыркыт (хак. *иргит*), *халмах / калмак* (хак.) [11].

Заметим, что затронутая тема неизбежно влечет за собой необходимость решения обширного круга вопросов, связанных с этно- и культурогенезом хакасов, телеутов / теленгитов. Изучение данной проблемы представляет собой отдельное обширное исследование и не входит в задачи данной статьи. В связи с этим ограничимся лишь констатацией данных фактов и рассмотрением мифологических представлений и обрядности в отношении *Тилег тӧс'а*.

В историко-этнографической литературе представлено несколько разновидностей данного *тӧс'а*. Н.Ф. Катанов привел описание двух его вариантов. Первый из них имел следующий вид. На вилообразный прут нашивалась козья шкурка. С обеих сторон этой конструкции из шерсти сплетались четыре косички – по две с каждой [12. С. 99]. Вторая разновидность фетиша, зафиксированная исследователем, обладала схожей структурой, но включала в себя больше составных элементов. Так, она представляла собой ивовую вильчатую палку. К ней прикреплялся лоскут синего сукна, в который вкалывалась большая игла. В центре пришивалась медная пуговица, символизирующая собой сердце. На два конца рогатины подвязывались косы, сплетенные из пестрых ниток [5. С. 579].

По сведениям Е.К. Яковлева и П.Е. Островских, *Тилег тӧс* обладал следующей формой и внешними параметрами. Между концами деревянной вильчатой палки высотой около 1 м привязывались отрезок зеленой ткани и кусок шкурки козы или овчины, взятый из курдюка. В некоторых случаях они крепились к ремешку из

козьею кожи, протянутому между развилинами. К концам рогатины подвязывались четыре пестрые косички, по две с каждой стороны. Они сплетались из белой и черной шерсти [7. С. 51; 8. С. 338–339]. В исследовании С.В. Иванова описан схожий по форме и строению фетиш. Отличительными особенностями последнего выступают лишь высота деревянной основы – 68 см, а также то, что на прямоугольный лоскут зеленого сукна пришивалась медная бляшка [4. С. 129]. Тождественное описание *Тилег тӧс'а* встречается и в монографии В.Я. Бутанаева [2. С. 131–133]. В архивных материалах М.С. Усмановой описывается еще один вариант рассматриваемого культового изделия. Он представлял собой деревянную развилку высотой 60 см. Между рогатиной натягивался отрезок ткани. К ней пришивались два прямоугольных куска материи – красного и синего цветов. К двум концам рогатки подвязывали по две короткие косички, сплетенные из белой овечьей шерсти [13. Л. 27].

Данные исследователей о местоположении изучаемого фетиша весьма неоднозначны. По свидетельству дореволюционных ученых, *тӧс* втыкался в землю снаружи юрты с северной стороны [5. С. 99; 6. Л. 38 об.; 7. С. 51; 8. С. 338]. С.В. Иванов же сообщает о том, что *Тилег тӧс* всаживался в земляной пол юрты на женской половине [4. С. 129]. По материалам М.С. Усмановой и В.Я. Бутанаева, божок устанавливался на подставку за буфетной стойкой либо вонзался в щель на северной стороне жилища [2. С. 131; 13. Л. 27].

Рассматриваемый фетиш, согласно верованиям хакасов, олицетворял собой дух старой девы, которая после смерти стала насыпать на людей и скот болезни, уводить добычу у охотников. Для разрешения проблемы шаманы рекомендовали изготовить изображение этого духа и регулярно его почитать [4. С. 129]. Верующие воспринимали *Тилег тӧс'а* в качестве одного из ключевых покровителей домашнего скота, в том числе и коней сине-сивой масти. Также они были убеждены, что он эффективно лечил вымя коров. Особенную пользу, как полагали, приносил молодняку – ягнятам и телятам. Помимо того, было принято считать, что он оказывал лечебную помощь и людям, когда те страдали желудочными расстройствами [5. С. 579; 6. Л. 38 об.; 7. С. 51, 108; 11. С. 99].

Обрядовую практику в отношении *Тилег тӧс'а* могла осуществлять лишь женщина-хозяйка либо шаман. Почитание божка заключалось в молитвенном обращении *алгыс* к нему, преподнесении пищи и магических манипуляций. Ритуал кормления проходил днем в обеденное время [12. С. 101]. В качестве жертвенного подношения обычно выступали: мучная каша, *айран*, масло и *эрмек* (творог, творожистая масса, остающаяся на стенках котла после перегонки айрана) [4. С. 1057]. Вся ритуальная еда выкладывалась в специальные деревянные чаши – *чирче* [7. С. 51; 12. С. 99]. Одновременно с этим шаманили – производили звон связкой ключей или иными металлическими

предметами, например серебряною потвеею (подхвостником седла) [Там же]. При этом к духопокровителю обращались со следующими словами: «На сине-сивом коне ты приехала сюда в полдень из города Кузнецка! Подпруги твоего коня серебряные! Опираешься ты на палку из зеленой ивы, растущей на песке! Украшаешься ты лентами из синего сукна! Сердце украшено (на твоём изображении) медными пуговицами, приколотыми большими иглами! Стала ты здесь известна, как покровительница телеутов! Ешь ты мерзлое масло и вдыхаешь в себя пар чистой каши! Выдаивая синих коров, ты опрокидываешь ведра (чтобы взять молоко)! Выдаивая белых коров, ты перевертываешь и чашки!» [5. С. 547].

Как пояснил Н.Ф. Катанов, текст молитвы *Тилег төс'у* был записан им не полностью. Ввиду того, что в нем использовались нецензурные выражения, шаман не захотел их озвучивать уважаемому ученому. По поводу этого исследователь в своем труде от лица информанта записал следующие строки: «Слова, обращенные к покровительнице телеутов, весьма неприличны. Я (т.е. шаман) сообщил хорошие слова, худых (неприличных) слов не скажу» [Там же. С. 579]. Употребление ненормативной лексики в процессе обряда, вероятно, характеризовался эротическим содержанием. В традиционной культуре данная реалия, как правило, свидетельствует о сакральных действиях, направленных на обеспечение плодородия. Добавим, что помимо периодиче-

ских чествований этого божка, нередко происходящих ситуативно, по мере появления различных проблем, имели место быть и регламентированные обряды. Так, например, раз в девять лет шаман проводил ритуал посвящения *Тилег төс'у ызых'а* – сине-сивой лошади [7. С. 104–105], направленный на обеспечение успеха в хозяйственной деятельности. Данное священнодействие было идентичным тому, которое производилось в отношении *Ас төс'а*.

Таким образом, изложенный материал позволяет сделать следующий вывод. В обрядовой практике хакасов фетишам-*төс'ам* придавалось большое значение. Наряду с другими весьма почитаемыми изделиями были *Ас* и *Тилег төс'ы*. Они воспринимались в качестве влиятельных духов-покровителей людей и их хозяйства и были связаны с представлениями о духах предков. Верующие регулярно обращались к ним за медицинской и ветеринарной помощью. Во многом данный факт и определил их особую популярность среди верующих. В народе были распространены многообразные варианты их символических изображений и способов размещения в пространстве. Они могли быть установлены как внутри жилища, так и за его пределами. В отношении каждого из них была сформирована обрядность. Она включала в себя периодическое проведение общественных ритуалов жертвоприношения, посвящения *ызых'ов*, а также индивидуальные акты кормления и обращения к ним.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хакасско-русский словарь. Новосибирск : Наука, 2006. 1114 с.
2. Бутанаев В.Я. Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан : Изд-во ХГУ, 2003.
3. Катанов Н.Ф. Письма Н.Ф. Катанова из Сибири и Восточного Туркестана. СПб., 1893. Приложение к LXXIII тому записок Императорской академии наук. № 8.
4. Иванов С.В. Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар (XVIII – первая четверть XX в.). Л. : Наука, 1979. 195 с.
5. Катанов Н.Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов (образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым). СПб., 1907. Т. 9.
6. Архив Минусинского краеведческого музея. Ф. 1. Оп. 1. Д. 664 «Е.К. Яковлев. Материалы по этнографии хакасов».
7. Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог Этнографического отдела музея. Описание Минусинского музея. Минусинск : Тип. В.И. Корнакова, 1900. Вып. 4. 212 с.
8. Островских П.Е. Этнографические заметки о тюрках Минусинского края // Живая старина. 1895. Вып. 3–4. С. 297–348.
9. Клеменц Д.А. Заметка о тюрках // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. 1892. Т. XXIII, № 4–5. С. 23–35.
10. Российский этнографический музей. Описание фонда № 2538-12 А.В. Адрианов.
11. Бутанаев В.Я. Происхождение хакасских родов и фамилий. Абакан, 1994. 92 с.
12. Катанов Н.Ф. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сент. 1896 г. в Минусинский округ Енисейской губернии. Казань : Типо-Литография Импер-го Казанского ун-та, 1897. 104 с.
13. Архив Музея археологии и этнографии им. В.М. Флоринского Томского государственного университета. № 681-5 «Этнографическая экспедиция ТГУ. Хакасия. Лето (август) 1975 г. Тетрадь вела М.С. Усманова». 35 л.

Burnakov Venariy A. Institute of Archaeology and Ethnography of the RAS (Novosibirsk, Russia). E-mail: venariy@ngs.ru ; *Tsydenova Darima T.* Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia). E-mail: E-mail: ruta22@rambler.ru

FETISHES – AS AND TILEG TÖS'ES IN OUTLOOK AND RITUALS OF KHAKASES (END XX – MIDDLE OF XX CENTURY).

Keywords: Khakasess; tradition; worldview; shamanism; cult; ritual; fetish; töss; As töss; Tileg töss.

The aim of the article is to study patron spirits among Khakasess in its material manifestation as fetishes “As” and “Tileg töss'es”. To achieve this goal, the following tasks were set: determination of their sacred significance and the role of ideology and ritual practices of the people, the analysis of their external characteristics and detection of variations of their symbolic execution, and consideration of ways to ritual interact with this sacred object. The chronological scope of work covers the end of the XIX – mid XX centuries. Selection of temporal boundaries are caused primarily by the status of the database sources on the research topic. The main sources are archival and ethnographic materials. The work is based on comprehensive, system-historical approach to the study of the past. The research methodology is based on historical and ethnographic methods – scientific description, the specific historical and relic. *Töss'es* cult – is a phenomenon that has arisen and existed in a traditional environment, where the shape of the relationship between the world, visible (rational) and invisible (irrational) is characterized by the absence of rigid insurmountable boundaries. Moreover, in the religious-

mythological consciousness of the people the idea of a red line runs direct intersection of these worlds, and as a result of their constant interaction with each other. Recurring violation of these relations, in the opinion of the faithful led to an imbalance in nature and human life. For the latter, this is turning into a variety of disasters and calamities. Ritual practices of traditional society in this case were focused on the restoration of the balance sheet and as a consequence, the resolution of contradictions arising between the worlds and the protection of the vital interests of the people. A huge role in this process was assigned to the ministers of worship, including shamans, as well as directly to *tös'es*. *As* and *Tileg tös'es* were surrounded by an aura of sacredness and enjoyed special respect. In the traditional consciousness, they were perceived as a powerful patron's spirits. This fact contributed to their general symbolization and fetishization. Several variants of the symbolic images of the deities were represented in religious trappings of the people. Multivariance considered fetishes determined subethnic specifics of their production from one group or another Khakases (sagayts, kachin and kyzylts). Localization of these idols in the house also had its own characteristics. Sacral function of *As* and *Tileg tös'es* were extensive. They were endowed apotropical, healing and protection properties. The ratio of these special rituals, sacrifices expressed in periodic mandatory utterance of prayer requests, dedications sacred animal was form – *zyyh's* and other activities.

REFERENCES

1. Baskakov, N.A. & Inkizhekova-Grekul, A.I. (2003) *Khakassko-russkiy slovar'* [Khakass-Russian dictionary]. Novosibirsk: Nauka.
2. Butanaev, V.Ya. (2003) *Burkhanizm tyurkov Sayano-Altaya* [Burkhanism of Turks in the Sayano-Altai]. Abakan: Khakassia State University.
3. Katanov, N.F. (1893) *Pis'ma N.F. Katanova iz Sibiri i Vostochnogo Turkeстана* [N.F. Katanov's letters from Siberia and East Turkestan]. St. Petersburg: [s.l.].
4. Ivanov, S.V. (1979) *Skulptura altaytsev, khakasov i sibirskikh tatar (XVIII – pervaya chetvert' XX v.)* [The sculpture of Altai, Khakassia and Siberian Tatars (the 18th – early 20th centuries)]. Leningrad: Nauka.
5. Katanov, N.F. (1907) *Narechiya uryankhaytsev (soyotov), abakanskikh tatar i karagasov (obraztsy narodnoy literatury tyurkskikh plemen, izdaniye V.V. Radlovym)* [Adverbs of the Uryankhays (Soyots), Abakan Tatars and Karagas (examples of folk literature of Turkic tribes published by V.V. Radlov)]. Vol. 9. St. Petersburg: [s.l.].
6. *The Archives of the Minusinsk museum*. Fund 1. List 1. File 664.
7. Yakovlev, E.K. (1900) *Etnograficheskiy obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i Ob'yasnitel'nyy katalog Etnograficheskogo otdela muzeya. Opisanie Minusinskogo muzeya* [An ethnographic review of the non-Russian population of South Yenisei valley and the explanatory catalog of the Ethnographic Department of the Museum. A description of the Minusinsk museum]. Minusinsk: V.I. Kornakov.
8. Ostrovskikh, P.E. (1895) *Etnograficheskie zametki o tyurkakh Minusinskogo kraya* [Ethnographic notes about Turks in Minusinsk Territory]. *Zhivaya starina*. 3–4. pp. 297-348.
9. Klements, D.A. (1892) *Zametka o tyusyakh* [Note on tyusi]. *Izvestiya Vostochno-sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva*. 23(4–5). pp. 23-35.
10. *The Russian Museum of Ethnography*. Fund № 2538-12 A.V. Adrianov.
11. Butanaev, V.Ya. (1994) *Proiskhozhdenie khakasskikh rodov i family* [The origin of Khakassian families and surnames]. Abakan: Abakan State Pedagogical University.
12. Katanov, N.F. (1897) *Otchet o poezdke, sovershennoy s 15 maya po 1 sent. 1896 g. v Minusinskiy okrug Eniseyskoy gubernii* [The report on the visit of May 15 to September 1, 1896, in Minusinsk District of Yenisei Province]. Kazan: Imperial Kazan University.
13. *The Archive of the Museum of Archaeology and Ethnography of Tomsk State University*. 681-5.